

Антонова Е.Ю., доктор юридических наук, доцент,
Хабаровская государственная академия экономики и права

Корпоративная культура в контексте предупреждения корпоративной преступности

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы регулирования корпоративной преступности. Автор приходит к выводу о том, что механизм преступной деятельности корпоративных (коллективных) образований обусловлен корпоративной культурой; преступная корпоративная культура порождает новые виды преступной деятельности, в том числе с использованием различных организационно-правовых форм юридических лиц; усиливается процесс криминализации экономики; стираются отчетливые границы между легальным и нелегальным бизнесом; увеличивается уровень латентной преступности; происходит рост экономической и финансовой преступности; общественно опасные деяния, совершаемые от имени и (или) в интересах коллективного образования, оказываются без юридической оценки и за рамками правовой статистики; подчеркивается необходимость научного осмысления преступной деятельности корпоративных (коллективных) образований и выработки законодательной конструкции института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности с учетом анализа зарубежного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: преступность; международная финансовая преступность; корпоративная преступность; детерминация преступности; профилактика и предупреждение преступности; корпоративная культура; уголовная ответственность.

Antonova E.Ju., Doctor of Law, Associate Professor,
Khabarovsk State Academy of Economics and Law

Corporate culture in the context of corporate crime's prevention

Abstract: The paper is devoted to current questions of corporate criminality regulation. The author makes a conclusion that corporate (collective) entities' criminal activity is defined by corporate culture; criminal corporate culture causes new types of criminal activities including those with the use of different forms of legal entity's incorporation; economy's criminalization process is escalating; clear boundaries between legal and illegal business disappear; latent crime level increases; economical and financial crime dynamics increase; socially dangerous acts performed on behalf of or in favor of collective entities appear not to have any legal evaluation

and to be beyond legal statistics; the author emphasizes necessity of scientific learning of corporate (collective) entities' criminal activity and formation of Criminal corporate liability institution legislative construction.

Keywords: crime; international financial criminality; corporate criminality; crime determination; crime prevention and control; corporate culture; criminal responsibility.

Экспертной рабочей группой Общественной палаты РФ по содействию реформам правосудия разработан проект Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации. В п. 11 данного документа говорится, что модернизация предписаний уголовного законодательства о преступлении требует в том числе разработать систему оснований, условий и мер ответственности юридических лиц за преступления, совершаемые в интересах этих лиц их представителями [2, с. 8-9].

Необходимо отметить, что вопросы, связанные с корпоративной (коллективной) уголовной ответственностью, стали предметом научного исследования в доктрине российского уголовного права сравнительно недавно, в период подготовки проектов Уголовного кодекса Российской Федерации, т.е. в начале 1990-х гг. В частности, в первом проекте УК РФ, представленном в Верховный Совет РФ 19 октября 1992 г., субъектом преступления признавалось только физическое лицо. Позднее законопроект был дополнен положениями об уголовной ответственности юридических лиц. Основанием такой ответственности предлагалось считать «совершение деяния физическим лицом, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, когда оно было совершено в корыстных или иных интересах юридического лица» [9, с. 76]. Определенные шаги в этом направлении ведутся и сегодня. Так, Следственным комитетом РФ подготовлен и представлен для обсуждения проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [12].

Интерес к установлению корпоративной (коллективной) уголовной ответственности обусловлен целым рядом факторов. Назовем некоторые из них. Развитие в конце XX столетия рыночных отношений способствовало появлению в России многочисленных предприятий. С одной стороны, это оказывает положительное влияние на экономику страны, хозяйственную деятельность, осуществление крупномасштабных проектов, требующих объединения значительных финансовых и иных ресурсов. Именно корпоративные (коллективные) образования существенно пополняют бюджет государства. Кроме того, крупные компании используют свои средства на создание новых

технологий, развитие инфраструктуры, поддержку национального спорта, искусства, здравоохранения, образования и т.д.

С другой стороны, деятельность компаний, стремящихся к максимальным прибылям при минимуме затрат, связана с причинением вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством, - жизни и здоровью граждан, экономической и общественной безопасности и др. Деятельность отдельных предприятий напрямую связана с причинением вреда экологической безопасности. В частности, за счет крупномасштабного истощения природных ресурсов, уничтожения природных объектов, хозяйственного воздействия на лесную экосистему, распространения опасных для окружающей среды технологий, продукции и услуг, засорения вод, нарушения почвенного слоя, природного ландшафта и другого загрязнения окружающей среды существенно снижаются показатели ее качества, сокращаются площади, занятые лесами, биоразнообразие и т.д.

Преступная корпоративная культура снижает инвестиционную привлекательность отечественной экономики, а также качество производимой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг, конкурентоспособность отечественной продукции на мировом рынке. Например, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации наносит существенный реальный ущерб и ведет к потере значительных сумм в доходной части государственного бюджета. Монополистические действия разрушают законную конкуренцию на рынке и ведут к появлению монополий, узурпирующих различные виды хозяйственной деятельности, и т.д. Крупные компании, преследуя свои интересы, используют институт лоббирования для оказания воздействия на государство.

При этом лоббирование зачастую оказывается путем криминального воздействия на законодательные и исполнительные органы власти (за счет действий коррупционной направленности). Во-первых, заинтересованная компания может дать взятку за то, чтобы ее внесли в список участников предстоящего тендера на право получения крупного контракта и ограничили число его участников. Во-вторых, она может платить за получение конфиденциальной информации о максимальных и минимальных ценовых порогах, средних ценовых предложениях и критериях оценки инвестиционных проектов. В-третьих, с помощью взятки можно вынудить чиновников таким образом определить условия тендера, чтобы компания-взяткодатель оказалась единственным кандидатом, полностью удовлетворяющим всем требованиям. В-четвертых, компания может просто купить себе победу в тендере. Наконец, выиграв контракт, компания может за взятки добиться завышения цен или поблажки при приеме качества продукта [19, с. 32].

В результате этого стираются условия для цивилизованной конкуренции, происходит ослабление власти, экономическое развитие страны оказывается под влиянием криминальных кругов, растет коррупция в государственных органах. Кроме того, появляются новые виды преступной деятельности, в том числе с использованием различных организационно-правовых форм юридических лиц; происходит рост динамики крупномасштабных экономических преступлений, а также усиливается процесс криминализации экономики; стираются отчетливые границы между легальным и нелегальным бизнесом; увеличивается уровень латентной преступности за счет того, что общественно опасные деяния, совершаемые от имени и (или) в интересах коллективного образования, оказываются без юридической оценки, а соответственно, и за рамками правовой статистики; привлечение к уголовной ответственности лишь исполнителей преступления не может дать гарантии того, что в будущем другие либо те же самые физические лица не будут совершать подобные деяния от имени и (или) в интересах либо с разрешения того же самого корпоративного (коллективного) образования.

Исключительную опасность представляют легально действующие организации, создающие и распространяющие информацию террористического и экстремистского содержания, спонсирующие и координирующие деятельность организованных террористических и экстремистских групп. Директор центра по изучению международной финансовой преступности Флетчер Н. Болдуин-младший указывает на то, что оффшорные банковские центры являются подходящим местом для террористов, которые намерены разместить большие суммы денег с целью их преступного использования [4, с. 119]. При этом террористы и террористические организации используют в своей деятельности не только коммерческие предприятия. Так, по данным Группы финансовых действий против отмыwania денег (FATF), в целях финансирования своей деятельности они активно используют некоммерческие организации, т.е. организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками. Данные организации зачастую получают статус благотворительных организаций и иных фондов, что облегчает сбор средств, или их освобождают от налога. Некоммерческие организации могут быть использованы террористами для передвижения денежных средств, а также для обеспечения прямой поддержки террористов, служить прикрытием их операций [5, с. 80-82].

К тому же государство обязывает корпоративные (коллективные) образования:

- выполнять социальные гарантии: соблюдать нормы трудового законодательства, обеспечивать безопасные условия труда и др. (80 % же

предприятий в России относятся к опасным и неблагоприятным для здоровья работающих. Износ производственных средств на многих предприятиях достигает 60-90 %. Как следствие, ежегодно происходит более 400 тыс. несчастных случаев на производстве [11; 14, с. 170-171]);

- в полном объеме выплачивать налоги, сборы (по данным Счетной палаты РФ, значительная часть коллективных субъектов, встав на налоговый учет, не представляет отчетность или сдает «нулевые» балансы [15, с. 37, 79, 105; 16, с. 81, 83]. По данным Федеральной службы государственной статистики, ежегодно фиксируется от 25 до 43 % убыточных предприятий [17]. Очевидно, что существование такого числа убыточных предприятий на протяжении большого периода экономически ничем не оправдано. Их наличие в официальной статистике свидетельствует либо о сокрытии этими организациями доходов, либо о неэкономических (в том числе преступных) целях их регистрации [1]);

- обеспечивать качество производимой и сбываемой продукции, выполняемых работ и т.д. (в России доля фальсифицированной продукции по разным товарным группам составляет от 35 до 90 % [13]. Производство и сбыт фальсифицированных и некачественных товаров фактически представляют реальную угрозу национальной безопасности России. Об общественной опасности подобных деяний свидетельствуют следующие факторы: они посягают на несколько объектов, охраняемых уголовным законом (жизнь и здоровье человека, интеллектуальную собственность, общественные отношения в сфере экономической деятельности, общественную, экологическую безопасность); данные преступления способны причинить существенный вред правоохраняемым интересам; производство и сбыт фальсифицированных и некачественных товаров, затрагивая все секторы экономики государства, сокращают темпы ее развития; производство, сбыт, а также контрабанда некачественных и опасных для жизни и здоровья населения потребительских товаров напрямую связаны с транснациональной организованной преступностью; совершение таких преступлений способствует коррупции);

- уменьшать негативное (вредное) воздействие на окружающую среду и т.д. (по данным Федеральной службы государственной статистики, в России ежегодно отмечается рост выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников [14; 17; 18, с. 77].

Полагаем, что в случае невыполнения или нарушения данных требований, влекущих за собой негативные последствия для личности, общества, государства, необходимо прибегать к мерам правового воздействия. Вид же такого воздействия зависит от характера и степени общественной опасности содеянного.

Об общественной опасности противоправной деятельности корпоративных (коллективных) образований свидетельствуют следующие негативные социальные последствия: смерть человека, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, вред окружающей среде (массовая гибель животных, водных биоресурсов, существенное изменение радиоактивного фона, загрязнение окружающей среды и др.), крупный (особо крупный) материальный ущерб, монополизация важных отраслей экономики, криминализация финансово-кредитной системы, сокращение иностранных инвестиций и т.д.

Немаловажным является и тот фактор, что общественно опасная деятельность корпоративных (коллективных) образований посягает на интересы неопределенного круга лиц. В частности, такая деятельность направлена против предприятия (злоупотребление доверием, саботаж), потребителей (производство некачественных товаров), работников предприятия (нарушение правил охраны труда), своих конкурентов (нарушение правил конкурентной борьбы, промышленный шпионаж), государства (получение субсидий обманным путем), экономической системы (отказ соблюдать правила конкуренции), общества (загрязнение воздуха и воды) [10, с. 39].

Опасность неправомерной деятельности коллективных образований заключается и в том, что негативные последствия могут наступить не сразу, а по истечении длительного периода. Например, нельзя оценить сразу ущерб, причиненный здоровью лиц, работавших в условиях, не отвечающих требованиям безопасности и гигиены, поскольку он имеет накопительный характер. В частности, запыленность (загазованность) рабочей зоны либо содержание недопустимого уровня канцерогенов на рабочем месте сказывается на здоровье по истечении длительного периода, как правило, тогда, когда лицо уже уволилось или вышло на пенсию. Лишь по прошествии длительного времени можно определить истинные размеры экологической катастрофы (постепенное усыхание лесов от выбросов в воздух вредных веществ, загрязнение водоемов, почвы).

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о необходимости научного осмысления механизма преступной деятельности корпоративных (коллективных) образований и выработки законодательной конструкции института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. Анализ зарубежного законодательства и практики его применения показывает, что корпоративной преступности в немалой степени способствует преступная корпоративная культура, которая фактически и приводит к нарушениям уголовно-правового характера. Зарубежными учеными отмечается, что для того чтобы сохранить прибыль, удержаться на нестабильном рынке, уменьшить расходы компании или убрать конкурентов из бизнеса, корпорации допускают

загрязнения окружающей среды, участвуют в финансовых махинациях и манипуляциях, фиксируют цены, создают и поддерживают опасные условия труда, сознательно производят опасные продукты и т.д. Такие действия осуществляются по приказу или с молчаливого согласия руководства и чаще всего поддерживаются оперативными нормами и организационными субкультурами. При этом в некоторых странах (Финляндия, Польша, Венгрия, Босния и Герцеговина, Литва, Швейцария, Индия) преступная корпоративная культура кладется законодателем в основу условий корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. Так, одним из условий корпоративной уголовной ответственности в Финляндии является отсутствие должной заботы, необходимой для предотвращения преступления.

Среди условий коллективной уголовной ответственности польский законодатель указывает на отсутствие со стороны коллективного субъекта надлежащей заботы относительно подбора физического лица (вина относительно ненадлежащего подбора физического лица) или отсутствие, по крайней мере, надлежащего за ним контроля, надзора (вина в ненадлежащем контроле, надзоре) или когда организация деятельности коллективного субъекта не способствует избежанию совершения преступления, но могла это обеспечить при соблюдении надлежащей для данной ситуации осторожности со стороны коллективного субъекта (вина относительно обеспечения надзора) [6, с. 324].

По законодательству Венгрии уголовная ответственность юридического лица возможна, когда со стороны руководителя, наделенного соответствующими полномочиями, наблюдается недостаток контроля [3, с. 30]. В Боснии и Герцеговине юридическое лицо подлежит уголовной ответственности в случае, если административные или руководящие органы не имеют возможности осуществлять должное наблюдение за законностью работы сотрудников. УК Литовской Республики регламентирует положение, в соответствии с которым юридическое лицо может подлежать ответственности за преступные деяния в том случае, если их в пользу данного юридического лица совершил сотрудник или уполномоченный представитель юридического лица вследствие недостаточного присмотра или контроля (ч. 2 ст. 20) [20]. Законодательство Швейцарии предусматривает самостоятельную корпоративную уголовную ответственность в случае, если предприятие «не приняло всех разумных и необходимых организационных мер, чтобы избежать такого преступного деяния» [9, с. 91].

Статья 14 Закона Индии о преступлениях на почве неприкосновенности от 8 мая 1955 г. № 22 гласит: «Если лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящим Законом, является юридическим лицом, то всякое физическое лицо, которое во время совершения преступления возглавляло

юридическое лицо или было ответственно перед ним за ведение дел, считается виновным в таком преступлении и подлежит привлечению к ответственности и наказанию в соответствии с этим». Физическое лицо не подлежит наказанию, если «докажет, что оно не знало о совершении преступления или что оно приняло все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение такого преступления» [7, с. 238-239]. В Англии и Австралии вопрос о корпоративной культуре ставится при определении вины корпорации, а в США и Норвегии - при назначении наказания.

Считаем, что корпоративная культура обусловлена механизмом деятельности корпоративного (коллективного) образования. Данный механизм представляет собой систему связей и социальных ролей, создаваемую в соответствии с определенным планом для достижения определенной цели и характеризующуюся жесткостью внутренних связей, устойчивостью по отношению к внешним воздействиям, строгим закреплением ролевых функций, выполняемых членом организации. Для корпорации характерны развернутая иерархическая структура управления и контроля, безличность статусов, жесткие властные связи, основанные на формальных нормах. Безличность статусов заключается в том, что существование каждого статуса и соответствующие ему ролевые требования не зависят от занимающей его личности. Отдельный руководитель организации может оставить пост, но статус (должность) руководителя останется при любых обстоятельствах вплоть до распада организации или изменения ее структуры. Формальный нормативный кодекс со строго расписанными правами и обязанностями в отношении каждого статуса позволяет функционировать организационной структуре, обеспечивает преемственность организационного поведения путем непрерывного процесса обучения ролевым требованиям для каждого статуса в структуре организации [21, с. 13-14]. Другими словами, все физические лица (в том числе управленческий аппарат) подчинены ряду правил, которые и определяют их обязанности.

Для достижения результата необходима координация действий физических лиц, позволяющая действовать целенаправленно. В этой связи, во-первых, в любом корпоративном (коллективном) образовании появляется управляющий орган, который на основе властного воздействия может совместить действия его отдельных членов, а также специалисты, обладающие определенными знаниями и умениями, позволяющими им выполнять распоряжения, направленные на достижение общих целей, т.е. оно имеет упорядоченную структуру, четко определенные взаимоотношения между его членами. Во-вторых, все физические лица, включая представителей управляющего органа, подчинены правилам, определяющим их обязанности.

Кроме того, в большой организации трудно, а иногда невозможно выявить ответственных лиц, поскольку одна обязанность может быть распределена между несколькими индивидами. Каждый из них на своем участке работы может нарушать те или иные правила, предписания, нормы и т.д. Более того, такие нарушения, как правило, носят длительный, систематический характер, становясь практически нормой коллективного поведения. При этом отдельно взятое нарушение может само по себе не образовывать признаки конкретного состава преступления. Общественно опасные последствия являются результатом совокупной деятельности данных лиц. В такой ситуации определить, чьи действия (бездействие) явились непосредственной причиной наступления общественно опасных последствий, практически невозможно. Как следствие, уголовные дела либо вообще не возбуждаются, либо прекращаются за отсутствием состава преступления конкретного физического лица.

Человеческие же действия чаще всего проявляются на уровне инстинкта под влиянием случайных, временных, экстремальных факторов. Такие факторы также могут быть обусловлены корпоративной культурой, которая оказывает психологическое воздействие на поведение человека, действующего от имени и (или) в интересах коллективного образования. Определяясь через образцы служебного поведения, корпоративная культура базируется на приоритетах и ценностях, доминирующих в коллективном образовании. Специфика российской корпоративной культуры сводится к тому, что основная масса корпоративных (коллективных) образований действует только в своих личных интересах, а не в интересах потребителей, общества, государства, стремясь получить максимальную прибыль (сверхприбыль) любыми способами при минимуме затрат. Более того, неправомерная (в том числе преступная) деятельность от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования может стимулироваться материальными вознаграждениями, перспективами карьерного роста и т.д. Такое поведение может порождаться психологической атмосферой в коллективе, большинство членов которого оправдывают неправомерные действия либо относятся к ним нейтрально.

Социологические исследования многочисленных организаций показывают, что каждый член организации должен принимать те культурные образцы, которые характерны для данной организации; в противном случае он просто не сможет эффективно работать и взаимодействовать с другими участниками организационных процессов. Отсюда корпоративную (организационную) культуру определяют как совокупность идей, корпоративных ценностей и норм поведения, присущих только этой организации и формирующихся в ходе совместной деятельности для достижения общих целей [21, с. 123-133].

В частности, внутри коллективного субъекта обнаруживается действие мощных факторов, оказывающих влияние на индивидуальную волю отдельных

членов этого сообщества. Интересными в этой связи представляются выводы криминологических исследований, суть которых сводится к тому, что у отдельного индивида, попадающего в коллективное образование с противоправной деятельностью, из-за завышенной оценки интересов сообщества ослабевают сдерживающие мотивы. Противоправная деятельность в таком образовании поощряется посредством так называемой методики коллективной нейтрализации, которая позволяет члену сообщества находить объяснение своему отклоняющемуся поведению. К этому зачастую добавляются социальная зависимость отдельного члена сообщества и мнимый этический нейтралитет хозяйственных преступлений, на фоне которого блекнет индивидуальная санкция уголовно-правовой или административной нормы [8, с. 90].

И, наконец, многие аварии, влекущие за собой негативные последствия (причинение вреда жизни и здоровью работников предприятий, организаций, учреждений; загрязнение окружающей природной среды и др.), зачастую объясняются человеческим фактором. Так, в 2011 г. в Охотском море затонул траулер «Аметист», погибли 23 человека; на Волге затонул теплоход «Булгария», погибло 109 человек; в Охотском море погибла морская буровая платформа «Кольская», унесшая жизни 53 человек. Можно вспомнить крушение авиалайнера Superjet-100 в Индонезии, а также самолета ЯК-42 под Ярославлем. Этот список можно продолжить. Во всех названных случаях эксперты назвали причиной катастроф человеческий фактор.

Человеческий фактор как причина несчастного случая, аварии, происшествия в результате неправильных действий человека обусловлен в том числе тем обстоятельством, что в руках одного человека концентрируется целый комплекс управляемых им механизмов. Соответственно, научно-технический прогресс приводит к повышению роли ответственного поведения работника, которое зависит от уровня его квалификации и интеллекта, эмоциональной зрелости и психического состояния. Труд становится все более квалифицированным, интеллектуальным. Полагаем, что именно поэтому польский законодатель возлагает уголовную ответственность на коллективного субъекта и в том случае, когда с его стороны отсутствует надлежащая забота относительно подбора физического лица либо ненадлежащего за ним контроля.

Итак, законодательная конструкция механизма противоправной деятельности корпоративных (коллективных) образований, порождаемого преступной корпоративной культурой, в зарубежных странах включает в себя:

- отсутствие со стороны корпоративного (коллективного) образования надлежащей заботы относительно подбора физических лиц, действующих от его имени и (или) в его интересах;
- отсутствие надлежащего контроля над указанными лицами;

- отсутствие организационных мер (эффективных программ) по обеспечению соблюдения законодательства, направленных на обнаружение и предотвращение преступлений, а также по дисциплинированию лиц, осуществляющих функции управления корпоративным (коллективным) образованием, его представителями и служащими для недопущения повторного совершения общественно опасного противоправного деяния от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования.

Следовательно, под преступной корпоративной культурой надлежит понимать политику, способ правления, курс деятельности или практику корпоративного (коллективного) образования в целом или в его структурных подразделениях, в процессе которых незаконная деятельность от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования допускается, поощряется либо является результатом попустительства лиц, осуществляющих функции его управления. Полагаем, что механизм преступной деятельности корпоративных (коллективных) образований, обусловленный корпоративной культурой, должен быть положен и в основу концепции корпоративной (коллективной) уголовной ответственности в Российской Федерации.

Библиография

1. Арзамасцев М.В. Профилактика организованной экономической преступности в Челябинской области как система нейтрализации криминогенных факторов: (отчет по второму этапу грантового исследования) [Электронный ресурс] / М.В. Арзамасцев. - Режим доступа: <http://sartraccs.sgar.ru>.
2. Бабаев М. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации / М. Бабаев, Ю. Пудовочкин // Уголовное право. - 2012. - № 4. - С. 4-12.
3. Бирюков П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики: (опыт иностранных государств) / П.Н. Бирюков. - М., 2008. - 136 с.
4. Болдуин Ф.Н. Верховенство закона, терроризм и меры противодействия со стороны США, включая Пэтриот Экт от 2001 г. // Организованная преступность, терроризм и коррупция: криминологический ежеквартальный альманах. - М., 2003. - С. 110-121.
5. Вахания В. Некоммерческие организации и их связи с финансированием терроризма / В. Вахания // Уголовное право. - 2004. - № 4.- С. 80-82.
6. Грищук В.К. Уголовная ответственность коллективных субъектов по законодательству Республики Польша / В.К. Грищук // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. - М., 2005. - С. 323-326.

7. Закон о преступлениях на почве неприкосновенности 1955 г. // Уголовный кодекс Индии. - М., 1958. - 240 с.
8. Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц / Л. Иванов // Закон. - 1998. - № 9. - С. 88-91.
9. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ / Н.Е. Крылова // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права : учеб. пособие / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова ; отв. ред. В.С. Комиссаров. - М., 2009. - С. 75-108.
10. Логинов Е.Л. Криминальные операции в российских и зарубежных корпорациях / Е.Л. Логинов. - М., 2005. - 271 с.
11. Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009- 2013 годы) : федер. целевая программа : утв. Постановлением Правительства РФ от 27.10.2008 г. № 791 // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 44. - Ст. 5093.
12. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц [Электронный ресурс] : проект федер. закона // Официальный сайт Следственного комитета РФ. - Режим доступа: <http://sledcom.ru/discussions/?SID=1273>.
13. О законодательных мерах и технических методах противодействия обороту контрафактной, фальсифицированной и некачественной продукции в Российской Федерации [Электронный ресурс] : рекомендации парламент. слушаний от 14.02.2006 г. // Официальный сайт Государственной Думы РФ. - Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/econ-policy/parlam/140206/index.shtml>.
14. О санитарно-эпидемиологической обстановке в РФ в 2009 г. : гос. докл. - М. : Федер. центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2010. - 456 с.
15. Отчет о работе Счетной палаты РФ в 2008 г. : утв. Коллегией Счет. палаты РФ 20.02.2009 г. (протокол от № 10К (647)). - М., 2009. - 210 с.
16. Отчет о работе Счетной палаты РФ в 2009 г. : утв. Коллегией Счет. палаты РФ 19.02.2010 г. (протокол от № 7К (709)). - М., 2010. -176 с.
17. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
18. Россия в цифрах. 2011 : крат. стат. сб. - М., 2011. - 581 с.
19. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: Причины, следствие, реформы / пер. с англ. О.А. Алякринского. - М., 2003. - 356 с.
20. Уголовный кодекс Литовской Республики / пер. с лит. В.П. Казанскене ; науч. ред. В. Павилониса. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. - 470 с.
21. Фролов С.С. Социология организации / С.С. Фролов. - М., 2001. - 384 с.

Bibliography

1. Arzamascev M.V. Chelyabinsk Oblast organized economical criminality prevention as a system of criminogenic factors neutralization (2nd stage of Grant's research report). [*Profilaktika organizovannoj jekonomicheskoy prestupnosti v Cheljabinskoj oblasti kak sistema nejtralizacii kriminogennyh faktorov (otchet po vtoromu jetapu grantovskogo issledovanija)*]. Available at: <http://sartracc.sgap.ru/>.
2. Babaev M., Pudovochkin Ju. Criminal and legal policy of the Russian Federation concept. [Konceptija ugovovno-pravovoj politiki Rossijskoj Federacii]. *Ugovovnoe pravo - Criminal law*, 2012, no. 4, pp. 4-12.
3. Birjukov P.N. Criminal corporate liability for economical crimes (foreign countries experience). [*Ugovovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic za prestuplenija v sfere jekonomiki (opyt inostrannyh gosudarstv)*]. Moscow, 2008. 136 p.
4. Bolduin-m. Fletcher N. Law supremacy, terrorism and counteraction steps by the USA, including Patriot Act dated 2011. Organized criminality, terrorism and bribery: criminological quarterly almanac. [*Verhovenstvo zakona, terrorizm i mery protivodejstvija so storony SShA, vkljuchaja Pjetriot Jekt ot 2001 g. Organizovannaja prestupnost', terrorizm i korrupcija: kriminologicheskij ezhekvartal'nyj al'manah*]. Moscow, 2003. Pp. 110-121.
5. Vahanija V. Non-commercial organization and their connection to terrorism finncing. [Nekommercheskie organizacii i ih svjazi s finansirovaniem terrorizma]. *Ugovovnoe pravo - Criminal law*, 2004, no. 4, pp. 80-82.
6. Grishhuk V.K. Criminal corporate liability according to the Republic of Poland's legislation. Criminal law: development strategy in XXI Century: the 2nd international academic and research conference information package. [*Ugovovnaja otvetstvennost' kollektivnyh subektov po zakonodatel'stvu Respubliki Pol'sha. Ugovovnoe pravo: strategija razvitija v XXI veke*]. Moscow, 2005, pp. 323-326.
7. Law on untouchability crimes dated 1955. Indian Criminal Code. [*Zakon o prestuplenijah na pochve neprikasaemosti 1955 g. Ugovovnyj kodeks Indii*]. Moscow, 1958. 240 p.
8. Ivanov L. Legal entities' administrative liability. [*Administrativnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic*]. *Zakon - Law*, 1998, no., pp. 88-91.
9. Krylova N.E. Criminal corporate liability: comparative and legal analysis. International and comparative criminal law interaction: educational book. [*Ugovovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic (korporacij): sravnitel'no-pravovoj analiz. Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i sravnitel'nogo ugovovnogo prava: ucheb. posobie*]. Moscow, 2009, pp. 75-108.
10. Loginov E.L. Criminal transactions in Russian and foreign corporations. [*Kriminal'nye operacii v rossijskikh i zarubezhnyh korporacijah*]. Moscow, 2005. 271 p.

11. National system of chemical and biological security of the Russian Federation (2009-2013): Federal Target Program. [Nacional'naja sistema himicheskoj i biologicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (2009-2013 gody): feder. celevaja programma: utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 27 oktjabrja 2008 g. № 791] *Sobranie zakonodatel'stva RF - Official Gazette*, 2008, no. 44, p. 5093.
12. Draft federal law on amendments to some laws of the Russian Federation due to criminal and legal effect on legal entities institute establishment. [*O vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s vvedeniem instituta ugolovno-pravovogo vozdejstvija v otnoshenii juridicheskich lic: projekt federal'nogo zakona. Oficial'nyj sajt Sledstvennogo komiteta RF*]. Available at: <http://sledcom.ru/discussions/?SID=1273>.
13. Parliament proceedings' recommendations on legislative measures and technical methods of counteraction to infringing, adulterated and defective products' trafficking. [*O zakonodatel'nyh merah i tehniceskich metodah protivodejstvija oborotu kontrafaktnoj, fal'sificirovannoj i nekachestvennoj produkcii v Rossijskoj Federacii: rekomendacii parlamentskich slushanij ot 14 fevralja 2006 g. Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy RF*]. Available at: <http://www.duma.gov.ru/econ-policy/parlam/140206/index.shtml>.
14. State report on sanitary and epidemiological environment. [*O sanitarno-jepidemiologicheskoj obstanovke v RF v 2009 g. gos. doklad*]. Moscow, 2010. 456 p.
15. 2008 year Report on the work of the Accounts Chamber of the Russian Federation. [*Otchet o rabote Schetnoj palaty RF v 2008 g*]. Moscow, 2009. 210 p.
16. 2009 year Report on the work of the Accounts Chamber of the Russian Federation. [*Otchet o rabote Schetnoj palaty RF v 2009 g*]. Moscow, 2010. 176 p.
17. *Federal state statistics service official web-page*. Available at: <http://www.gks.ru>.
18. Russia in numbers. 2011. Statistical book. [*Rossija v cifrah. 2011*]. Moscow, 2011. 581p.
19. Rouz-Akkerman S. Bribery and state. Reasons, consequences, reforms. Translation by O.A. Aljakrinskij. [*Korrupcija i gosudarstvo. Prichiny, sledstvie, reformy*]. Moscow, 2003. 356 p.
20. Republic of Lithuania Criminal code. [*Ugolovnyj kodeks Litovskoj Respubliki*]. Saint-Petersburg, 2003. 470 p.
21. Frolov S.S. Corporation's sociology. [*Sociologija organizacii*]. Moscow, 2001. 384 p.

Сведения об авторе

Антонова Елена Юрьевна - заведующая кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Хабаровской государственной академии экономики и права, доктор юридических наук, доцент, Хабаровск; e-mail: antonovy@yandex.ru

About the author

Antonova Elena Jur'evna - head of chair of criminal law and criminology, Khabarovsk State Academy of Economics and Law Faculty of law, doctor of law, associate professor, Khabarovsk; e-mail: antonovy@yandex.ru